

Справка о рассмотрении споров по сделкам с заинтересованностью

В хозяйственной деятельности нередки ситуации, когда лица, имеющие право принимать управленческие решения от имени хозяйственного общества либо оказывающие влияние на принятие таких решений, имеют заинтересованность в результатах сделки, но не потому, что они заботятся о выгоде хозяйственного общества.

Заинтересованность проявляется в том, что в зависимости от результатов сделки определенные преференции получают родственники руководителей или аффилированные с ними лица. Например, аффилированное лицо выступает в сделке в качестве выгодоприобретателя. Поскольку оно может оказать влияние на принятие решения по сделке одним из руководителей компании, сделка признается совершаемой с заинтересованностью¹.

Понятие заинтересованности

Понятие заинтересованности означает заинтересованность конкретного лица в определении условий сделки, выборе контрагента и т.п., обусловленную его личным материальным или иным интересом, не совпадающим с интересами большинства акционеров (участников) и (или) общества в целом².

Сделка с заинтересованностью совершается самим обществом, с одной стороны, и иным лицом - с другой. Это «иное» лицо имеет некую личную связь с единоличным исполнительным органом, членами коллегиального исполнительного органа или с крупным участником (обладающим 20 и более процентами долей в уставном капитале общества), которая препятствует нормальному формированию воли общества. Не исключено, что при столкновении личного и общественного интереса управляющий, действующий от имени общества, будет руководствоваться личным в ущерб

¹ Сделки с заинтересованностью // Финансовая газета, 2009, N 8, С. 9.

² Комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах" в новой редакции. Под ред. М.Ю. Тихомирова // Издательство Тихомирова М.Ю., 2007, с. 39.

общественному. Необходимость обеспечения баланса интересов участников корпоративных правоотношений предусматривает установление защиты «незаинтересованных» в совершенной сделке лиц, которыми могут оказаться все остальные акционеры (участники) и само общество³.

В действующем правовом поле есть несколько понятий сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, дающих исчерпывающий перечень лиц, к которым они применимы.

В статье 81 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁴ сказано, что заинтересованность в результатах сделки возникает, если определенный законом круг лиц, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица:

являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Сходным образом данные правоотношения урегулированы в ст.45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁵.

³ Филиппова С.Ю., Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда по вопросам применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью // Российский судья, 2009, N 6, с. 35.

⁴ Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 1.

⁵ Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785.

Уставом общества могут быть предусмотрены и другие критерии заинтересованности.

Заинтересованными в сделке могут считаться: член совета директоров (наблюдательного совета) общества; лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества (директор, генеральный директор и т.д.), в том числе управляющей организации или управляющего; член коллегиального исполнительного органа общества; акционер общества, имеющий совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества; лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания.

Кроме того следует обратить внимание на то, что в формулировке ст.45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст.81 ФЗ «Об акционерных обществах» отдельно указано на то, что к сделкам, в совершении которых может иметься заинтересованность, относятся также заем, кредит, залог и поручительство. Данная конкретизация не представляется необходимой, так как понятие сделок и так включает в себя указанные виды. Тут необходимо иметь в виду, что, в отличие от положений ст.46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст.78 ФЗ «Об акционерных обществах», предусматривающих порядок совершения крупных сделок, определяющим фактором являются не только отчуждение или приобретение имущества.

Как следует из положений закона, сделки с заинтересованностью - это сделки, осложненные конфликтом интересов. А поскольку конфликт интересов - это ситуация выбора управленческого решения, в которой собственный интерес субъекта управления вступает в противоречие с интересами общества, то в рассматриваемом случае конфликт возникает между интересами самого хозяйственного общества и собственными интересами лиц, заинтересованными в совершении сделки.

Обращаясь к практике, мы видим, что стороны не всегда верно уясняют понятие заинтересованности в совершении сделки.

Дело №А14-6014/2009

ООО «Торговый дом «Содружество» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Ликеро-водочный завод «ВИСАНТ» о признании недействительным договора поставки, заключенного между ОАО «ЛВЗ «ВИСАНТ» и ООО «ТД «Содружество» в лице генерального директора Неверова В.В.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что оспариваемая сделка совершена директором ООО «ТД «Содружество» без одобрения общего собрания участников общества как сделка с заинтересованностью, поскольку генеральный директор Неверов В.В. одновременно является участником общества и владеет долей в размере 66,67% уставного капитала.

Арбитражный суд пришёл к выводу об отказе в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Согласно уставу ООО «ТД «Содружество» участниками общества являлись граждане Неверов В.В. с долей в размере 66,67% уставного капитала и Столяров В.К. с долей в размере 33,33% уставного капитала.

Согласно п.1 ст.45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделки, в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами двадцать и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, не могут совершаться обществом без согласия общего собрания участников общества.

Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, братья, сестры и (или) их аффилированные лица: являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом; владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом; занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом; в иных случаях, определенных уставом общества.

Истцом не были представлены суду доказательства того, что генеральный директор ООО «ТД «Содружество» Неверов В.В., его супруга, родители, дети, братья, сестры и (или) их аффилированные лица являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с ООО «ТД «Содружество» либо владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) ОАО «ЛВЗ «ВИСАНТ», либо занимают должности в органах управления ОАО «ЛВЗ «ВИСАНТ», либо являются выгодоприобретателями по оспариваемой сделке.

Истец полагал достаточным только наличие указанных обстоятельств для признания сделки с заинтересованностью таковой.

В этой связи, доводы истца о наличии основания для признания оспариваемой сделки недействительной в связи с отсутствием её одобрения общим собранием участников ООО «ТД «Содружество» как сделки с заинтересованностью судом были признаны неправомерными. Суд также учел, что спорная сделка является обычной сделкой, совершенной в рамках предпринимательской деятельности.

Законодательное регулирование

В п.1 ст.84 ФЗ «Об акционерных обществах» и в п.5 ст.45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» указано, что суд отказывает в удовлетворении требований о признании сделки, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением предусмотренных настоящим Федеральным законом требований к ней, недействительной при наличии одного из следующих обстоятельств:

1) голосование акционера, не заинтересованного в совершении данной сделки и обратившегося с иском о признании данной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров, недействительной, хотя бы он и принимал участие в голосовании по этому вопросу, не могло повлиять на результаты голосования;

2) не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;

3) к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения данной сделки по правилам, предусмотренным настоящим Федеральным законом, с учетом имевшейся на момент совершения сделки и на момент ее одобрения заинтересованности указанных в законе лиц.

4) при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных настоящим Федеральным законом требований к ней.

Как указано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 №40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью»⁶ при рассмотрении дел об оспаривании

⁶ Вестник ВАС РФ, N 8, 2007

сделок с заинтересованностью судам необходимо исходить из того, что условием для признания сделки с заинтересованностью недействительной является наличие неблагоприятных последствий, возникающих у акционерного общества или акционеров в результате ее совершения. Доказательства отсутствия неблагоприятных последствий представляются ответчиком.

При этом исследуется, какие цели преследовали стороны при совершении сделки, отвечающей признакам сделки с заинтересованностью, было ли у них намерение таким образом ущемить интересы акционеров, повлекла ли эта сделка убытки для акционерного общества, не являлось ли ее совершение способом предотвращения еще больших убытков для акционерного общества.

Кроме того, при рассмотрении указанных дел учитывается, что на истца возлагается бремя доказывания того, каким образом оспариваемая сделка нарушает его права и законные интересы. При установлении арбитражным судом убыточности сделки для акционерного общества следует исходить из того, что права и законные интересы истца нарушены, если не будет доказано иное.

Указанное постановление также разъясняет, что с учетом направленности норм о сделках с заинтересованностью на защиту интересов акционеров бремя доказывания того, что другая сторона в двусторонней сделке или выгодоприобретатель по односторонней сделке не знали и не должны были знать о наличии признаков заинтересованности в сделке и несоблюдении установленного порядка ее совершения, возлагается на указанных лиц.

При решении вопроса о том, должны ли были названные лица знать о наличии признаков заинтересованности в сделке и несоблюдении

установленного порядка ее совершения, во внимание принимается то, насколько данные лица могли, действуя разумно и проявляя требующуюся от них по условиям оборота осмотрительность, установить наличие указанных признаков и несоблюдение порядка совершения сделки.

Заключение договора поручительства или договора о залоге с акционерным обществом в обеспечение исполнения обязательств супруга или близкого родственника генерального директора акционерного общества, имеющего с ними одинаковую фамилию, может свидетельствовать о неосмотрительности контрагента. Совершение аналогичной сделки в обеспечение исполнения обязательств юридического лица (должника), в котором непосредственно владеет акциями (долями участия) физическое лицо, являющееся единоличным исполнительным органом или членом совета директоров акционерного общества - поручителя (залогодателя), также может быть признано неосмотрительным, если в обычных условиях оборота контрагент, совершая сделку с должником, должен был проверить, кто является его акционером.

Дело № А14-19151/2009

ООО «Компарис» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Нибиру» о признании недействительной сделки по передаче прав на газету «Воронежская панорама» от учредителя ООО «Компарис» новому учредителю – ООО «Нибиру».

Из протокола общего собрания участников ООО «Компарис» усматривается, что в связи с продажей предыдущим участником общества Коротковой Л.И. своей доли по частям Федорову В.А. и Бородину А.В., участниками ООО «Компарис» стали Федоров В.А. с долей 51% уставного капитала общества и Бородин А.В. с долей 49% уставного капитала общества. Данные обстоятельства подтверждаются уставом ООО «Компарис», утвержденным общим собранием участников общества.

Средство массовой информации «Воронежская панорама», учредителем которого являлось ООО «Компарис», зарегистрировано в устано. Согласно свидетельству о регистрации средства массовой информации, выданному Центрально-Черноземным управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, учредителем

Учредитель газеты «Воронежская панорама» ООО «Компарис» отказалось от учредительства и передало свои права и обязанности ООО «Нибиру».

Собранием коллектива журналистов редакции газеты «Воронежская панорама» было принято решение о даче согласия ООО «Компарис» на передачу прав и обязанностей учредителя газеты «Воронежская панорама» ООО «Нибиру».

Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Воронежской области выдано свидетельство о регистрации средства массовой информации, согласно которому учредителем средства массовой информации «Воронежская панорама» является ООО «Нибиру».

Ссылаясь на то, что оспариваемая сделка, в совершении которой имелась заинтересованность директора общества, совершена с нарушением порядка её одобрения, предусмотренного ст.45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также без одобрения редакционной коллегии газеты в нарушение устава газеты, истец обратился с иском в арбитражный суд.

Суд отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Действия по отказу от прав учредителя средства массовой информации и оформлению прав и обязанностей учредителя газеты другому юридическому лицу свидетельствует о совершении гражданско-правовой сделки.

Решением единственного учредителя ООО «Нибиру» на должность директора указанного общества назначена Дорохина Н.В.

В этой связи, сделка по передаче прав на газету «Воронежская панорама» от учредителя ООО «Компарис», совершенная от его имени директором Дорохиной Н.В., новому учредителю – ООО «Нибиру», подлежала одобрению общим собранием участников общества (единственным участником) в порядке, предусмотренном ст.45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Представленное в материалы дела решение единственного участника ООО «Компарис» об отказе от учредительства газеты «Воронежская панорама» и передаче прав и обязанностей учредителя газеты «Воронежская панорама» ООО «Нибиру» не было принято судом в качестве доказательства одобрения оспариваемой сделки, поскольку, как следует из материалов дела, на момент его принятия участниками общества являлись Короткова Л.И. и ООО «ПромСтройФинанс Групп», что также подтверждается письмом ООО «ПромСтройФинанс Групп», согласно которому перерегистрация учредителя газеты «Воронежская панорама» была произведена без одобрения ООО «ПромСтройФинанс Групп», обладавшего на тот момент 51% в уставном капитале ООО «Компарис».

В соответствии с разъяснением, содержащимся в п.20 Постановления Пленума Верховного суда РФ №90, Постановления Пленума ВАС РФ №14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, или крупная сделка, заключенная от имени общества генеральным директором (директором) или уполномоченным им лицом с нарушением требований, предусмотренных соответственно ст. ст. 45 и 46 Закона, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску общества или его участника. Если к моменту рассмотрения такого иска общим собранием участников, а в

соответствующих случаях советом директоров (наблюдательным советом) общества будет принято решение об одобрении сделки, иск о признании ее недействительной не подлежит удовлетворению.

Судом было установлено, что единственным участником ООО «Компарис» Коротковой Л.И. принято решение об отказе от учредительства газеты «Воронежская панорама» и передаче прав и обязанностей учредителя газеты «Воронежская панорама» ООО «Нибиру».

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу о последующем одобрении оспариваемой сделки единственным участником общества. Последующего одобрения сделки в связи с изменением состава участников общества в силу закона не требуется.

В соответствии со ст.18 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» учредитель может передать свои права и обязанности третьему лицу с согласия редакции и соучредителей.

Согласно уставу средства массовой информации общественно-политической газеты «Воронежская панорама», утвержденному директором ООО «Компарис», учредители имеют право передать свои права и обязанности третьему лицу, а равно редакции, с согласия коллектива журналистов – штатных сотрудников, в соответствии с действующим законодательством.

Из протокола собрания коллектива журналистов редакции газеты «Воронежская панорама» и согласованного главным редактором заявления следует, что коллективом журналистов редакции газеты «Воронежская панорама» было дано согласие ООО «Компарис» на передачу прав и обязанностей учредителя газеты «Воронежская панорама» ООО «Нибиру».

Обстоятельства, порочащие сделку

Недействительные сделки могут быть классифицированы в зависимости от того, какой из элементов сделки оказался дефектным. Так, можно подразделить недействительные сделки на сделки с пороками субъектного состава, сделки с пороками воли, сделки с пороками формы и сделки с пороками содержания.

Сделки с пороками в субъекте следует подразделить на две группы. Первая связана с недееспособностью граждан, а вторая - со специальной правоспособностью юридических лиц либо статусом их органов. Раздельный анализ сделок, совершаемых гражданами и юридическими лицами, обусловлен характером совершаемых действий. Сделка как волевой акт требует наличия дееспособности у лица, ее совершающего. С одной стороны, поскольку дееспособность юридического лица неразрывно связана с его правоспособностью, составы недействительных сделок, основанных на полном или частичном отсутствии дееспособности, не могут быть применены к юридическим лицам. С другой стороны, при определении круга недействительных сделок с пороками в субъекте надлежит учитывать, что правоспособность юридических лиц в отличие от правоспособности граждан может быть не общей, а специальной⁷.

Гражданским кодексом РФ предусмотрены два состава недействительных сделок юридических лиц:

сделки, выходящие за пределы специальной правоспособности юридического лица (ст.173 ГК РФ);

сделки, совершенные органами юридического лица с превышением их полномочий (ст.174 ГК РФ).

Объединяет оба этих состава то, что их недействительность жестко связана с установлением факта, что другая сторона в сделке знала или

⁷ Недействительные сделки: виды и последствия // Аудиторские ведомости, 2009, N 4, с. 23.

заведомо должна была знать о незаконности ее совершения. Это правило еще раз подтверждает, что законодатель стремится наделить юридическое лицо общей правоспособностью, ведь в случае незнания другим участником сделки о существующем пороке сделки последняя не может быть признана недействительной. Следовательно, закон признает действительными сделки, совершенные с нарушением правил о правоспособности юридических лиц, если другая сторона в сделке об этом не знает.

Статьей 49 ГК РФ установлено, что юридическое лицо обладает правоспособностью в соответствии с целями, указанными в учредительных документах юридического лица. Для коммерческих организаций сделано исключение: за ними признана возможность иметь любые права и обязанности. На практике учредители коммерческих организаций указывают достаточно конкретный перечень видов и целей деятельности данной организации. В связи с этим норма, предусмотренная ст.173 ГК РФ, может применяться и в отношении коммерческих организаций, поскольку в ней говорится о сделках, совершенных в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в учредительных документах юридического лица.

Сделка, совершенная в результате злонамеренного соглашения лиц, являющихся сторонами по сделке, признается недействительной в независимости от того, было ли нарушение порядка одобрения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность или нет.

Дело №А14-3687/2008

ОАО «Автоколонна 1747» обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к ООО «ГАММА.НТЦ.» о признании недействительным договора купли-продажи нежилого здания, об обязанности ООО «Дали» вернуть ОАО «Автоколонна 1747» неосновательно приобретенную часть нежилого здания.

Между ОАО «Автоколонна 1747» в лице генерального директора Жидких В.И. (продавец) и ООО «ГАММА.НТЦ.» в лице генерального директора Коновалова Б.М. (покупатель) был заключен договор купли-продажи нежилого помещения.

По договору стороны оценили отчуждаемое нежилое отдельно стоящее здание в 1000000 рублей, которые покупатель обязался уплатить продавцу в срок не позднее 30.09.2003, с учетом дополнительного соглашения от 20.12.2002. Указанное здание было передано покупателю по акту приема-передачи к договору купли-продажи нежилого помещения.

Затем между ООО «ГАММА.НТЦ.» (арендодатель) и ОАО «Автоколонна 1747» (арендатор) были заключены договоры на аренду нежилого помещения.

В счет оплаты по договору купли-продажи нежилого помещения ООО «ГАММА.НТЦ.» перечислило ОАО «Автоколонна 1747» денежными средствами 360000 руб., 640000 руб. было погашено за счет уменьшения образовавшейся задолженности ОАО «Автоколонна 1747» перед ООО «ГАММА.НТЦ.» по договорам аренды за период с 01.07.2002 по 30.09.2003, что подтверждается соглашениями о взаимозачете платежей.

Ссылаясь на то, что оспариваемая сделка совершена с нарушением установленного законом порядка совершения сделок с заинтересованностью, в результате злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также на злоупотребление правом со стороны ООО «ГАММА.НТЦ.», истец обратился в суд с иском.

Удовлетворяя требования истца, суд исходил из следующего.

Согласно протоколу годового общего собрания акционеров ОАО «Автоколонна 1747» от 10.05.2001 в совет директоров ОАО «Автоколонна 1747» в том числе были избраны Коновалов Б.М. и Жидких В.И., генеральным директором общества избран Жидких В.И.

Участниками ООО «ГАММА.НТЦ.» являлись граждане Коновалов Б.М. с долей 50% уставного капитала общества и Жидких В.И. - 50% уставного капитала общества, что подтверждено уставом ООО «ГАММА.НТЦ.», утвержденным общим собранием учредителей.

Таким образом, члены совета директоров ОАО «Автоколонна 1747» Коновалов Б.М. и Жидких В.И., являвшийся одновременно единоличным исполнительным органом ОАО «Автоколонна 1747», владели (каждый в отдельности) более 20 процентами долей юридического лица (ООО «ГАММА.НТЦ.»), являющегося стороной по оспариваемой сделке на момент ее совершения. Коновалов Б.М. также являлся единоличным исполнительным органом ООО «ГАММА.НТЦ.», являющегося стороной по оспариваемой сделке, что установлено приговором суда Советского района г.Воронежа и усматривается из оспариваемого договора.

Вступившим в законную силу решением суда от 08.05.2009 по делу №А14-555/2007 установлено, что балансовая стоимость отчуждаемого ООО «ГАММА.НТЦ.» имущества на момент его отчуждения составляла 1420000 руб. Судом также установлено, что в бухгалтерском балансе общества отражено наличие у общества активов на сумму 6345000 руб. Таким образом, стоимость отчуждаемого ООО «ГАММА.НТЦ.» имущества составляла 22,38% балансовой стоимости активов общества. В связи с чем сделка по отчуждению ООО «ГАММА.НТЦ.» отдельно стоящего здания, подлежала одобрению общим собранием акционеров общества.

В материалы дела был представлен протокол общего внеочередного собрания акционеров ОАО «Автоколонна 1747» о продаже части недвижимого имущества, принадлежащего ОАО «Автоколонна 1747» на праве собственности, путем заключения договора купли-продажи в том числе на отдельно стоящее здание с ООО «ГАММА.НТЦ.», который был

признан недействительным решением арбитражного суда от 08.05.2009 по делу №А14-555/2007.

Других доказательств одобрения оспариваемой сделки общим собранием акционеров не представлено.

Судом Советского района г. Воронежа действия Жидких В.И. квалифицированы как растрата вверенного ему имущества ОАО «Автоколонна 1747» в свою пользу и в пользу Коновалова Б.М. и его легализация (отмывание), а также умышленное доведение ОАО «Автоколонна 1747» до несостоятельности (банкротства).

Также в результате совершения ООО «ГАММА.НТЦ.» сделок по договорам купли-продажи от 02.02.2005 здание было передано в собственность Коновалову Б.М. и Жидких В.И.

Таким образом, заключая договор купли-продажи от имени ОАО «Автоколонна 1747» генеральный директор Жидких В.И., а также генеральный директор ООО «ГАММА.НТЦ.» Коновалов Б.М., являющиеся одновременно членами совета директоров ОАО «Автоколонна 1747» и участниками ООО «ГАММА.НТЦ.», предполагали, что в последующем сами станут собственниками отчуждаемого отдельно стоящего нежилого помещения (отдельных его частей).

Кроме того, установленные судом обстоятельства продажи недвижимого имущества свидетельствуют о недобросовестном поведении (злоупотреблении правом) общества (покупателя), воспользовавшегося тем, что единоличный исполнительный орган продавца при заключении оспариваемого договора купли-продажи действовал явно в ущерб последнему, в результате чего ОАО «Автоколонна 1747» утратило возможность использовать имущество, необходимое ему для осуществления основной деятельности, и должно было нести дополнительные расходы по аренде этого же имущества.

Таким образом, с учетом п.9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации», суд пришел к выводу, что при заключении договора купли-продажи покупателем было допущено злоупотребление правом, вследствие чего договор купли-продажи является недействительным на основании п.2 ст.10 и ст.168 ГК РФ.

В апелляционной и кассационной инстанции законность и обоснованность судебного акта принятого арбитражным судом первой инстанции не оспаривалась.

Сделки с пороком воли бывают двух типов. К первому относятся сделки, совершенные без внутренней воли на совершение такого действия (сделки), то есть под влиянием насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной (ст.179 ГК РФ), а также гражданином, не способным понимать значения своих действий или руководить ими (ст.177 ГК РФ). Такие сделки признаются недействительными вследствие того, что воля самого лица на совершение сделки отсутствовала, имеющее же место волеизъявление отражало не волю участника сделки, а волю какого-либо лица, оказывающего воздействие на участника сделки.

Ко второму типу относятся сделки, в которых внутренняя воля лица сформировалась неправильно. Сделки, совершенные под влиянием обмана, заблуждения, кабальные сделки, характеризуются наличием внешне выраженной, казалось бы, безупречной воли, однако сформировавшейся под воздействием обстоятельств, искажающих истинную волю лица. Ведь обман - это намеренное введение в заблуждение одной стороны сделки другой стороной либо лицом, в интересах которого такая сделка совершается. Разумеется, обман затрагивает те существенные моменты формирования

внутренней воли, при достоверном представлении о которых сделка бы не состоялась⁸.

При заключении сделки под влиянием обмана на решение потерпевшего воздействует неправильное представление, которое исключает возможность надлежащего формирования воли субъекта. Но в отличие от заблуждения при обмане присоединяется еще одно обстоятельство, а именно: умышленное, намеренное создание ложного представления у контрагента или умышленное намеренное использование уже имеющегося у него ложного представления в целях побуждения его к совершению сделки, которую он без обмана не совершил бы. При обмане привлекает к себе особое внимание деятельность обманувшего. В связи с этим надо подвергнуть анализу не только воздействие обмана на потерпевшего, но и, по мнению Н.В. Рабинович, поведение виновной стороны⁹.

К сделкам заключенным с пороком воли так же можно отнести притворные сделки, то есть сделки, которые совершены с целью прикрытия другой сделки. Поэтому в соответствии с п.2 ст.170 ГК РФ, такие сделки являются ничтожными.

Сделка, совершенная обществом через третье лицо, являющееся посредником, с обществом, к которому в последующем переходят все права по первой сделке, признается судом сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность при условии наличия в обоих обществах лиц, заинтересованных в совершении данной сделки. Данную сделку суд расценивает как сделку, которая совершена с целью прикрытия другой.

Дело № А14-1864/2009

⁸ Все, что надо знать о недействительных сделках // Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ, 2009, N 6.

⁹ Емельянова К.И., Сделки с пороками // Нотариус, 2007, N 2.

Гражданин Гапоненко А.Е. обратился в арбитражный суд с иском к ОАО «ВГСФС», ООО «ВГСФС» и гражданину Лисовому С.А. о признании недействительным договора купли-продажи объектов недвижимости.

Согласно протоколу общего собрания акционеров ОАО «Воронежгидроспецфундаментстрой» от 21.05.2005 генеральным директором акционерного общества на 2005 – 2009 годы и период до очередного годового собрания акционеров в 2010 году избран Дирин В.В. Участниками общества являются Дирин В.В. – 60% уставного капитала и Дирин З.В. – 40% уставного капитала.

ООО «Воронежгидроспецфундаментстрой» (займодавец) и гражданин Лисовой С.А. (заёмщик) 06.02.2008 заключили договор займа, в соответствии с которым займодавец передаёт заёмщику заём в размере 1850000 рублей.

ОАО «Воронежгидроспецфундаментстрой» в лице генерального директора Дирин В.В. (продавец) и Лисовой С.А. (покупатель) 08.02.2008 заключили договор купли-продажи, согласно которому продавец продал, а покупатель приобрел объекты недвижимости, являющиеся предметом спора. Общая стоимость объектов недвижимости составляла 1800000 рублей.

Передача недвижимости произведена в тот же день, как следует из передаточного акта от 08.02.2008. Государственная регистрация перехода права собственности на приобретенное имущество состоялась 20.02.2008.

Впоследствии спорное недвижимое имущество было передано Лисовым С.А. ООО «Воронежгидроспецфундаментстрой» первоначально в залог по договору от 20.02.2008, а затем в собственность последнего соглашением об отступном от 22.02.2008 в счет погашения задолженности по договору займа от 06.02.2008.

Право собственности ООО «Воронежгидроспецфундаментстрой» прошло государственную регистрацию 27.02.2008.

ООО «Воронежгидроспецфундаментстрой» (продавец) и ООО «ЦЧОэлеваторспецстрой» (покупатель) 28.10.2008 заключили договоры купли-продажи, в соответствии с каждым из которых продавец продал, а покупатель купил объекты недвижимости. Согласно п. 3 каждого договора, продаваемые объекты недвижимости состояли в споре. Впоследствии за ООО «ЦЧОэлеваторспецстрой» зарегистрировано право собственности на купленные объекты недвижимости.

Материалами дела также подтверждалось, что Гапоненко А.Е. является владельцем 668 обыкновенных именных акций ОАО «ВГСФС».

Заявляя о нарушении требований к заключению сделки, в совершении которой имеется заинтересованность генерального директора ОАО «ВГСФС», Гапоненко А.Е. обратился в арбитражный суд с иском.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

В ходе судебного разбирательства установлены и подтверждены доказательствами следующие фактические обстоятельства: заключение 06.02.2008 договора займа, в соответствии с которым гражданином Лисовым С.А. получены 07.02.2008 от ООО «ВГСФС» денежные средства в сумме 1850000 рублей со сроком возврата не позднее 07.04.2008; заключение 08.02.2008 договора купли-продажи, в соответствии с которым гражданин Лисовой С.А. купил у ОАО «ВГСФС» спорное недвижимое имущество общей стоимостью 1800000 рублей; регистрация на праве собственности за Лисовым С.А. спорного недвижимого имущества 20.02.2008 и заключение 20.02.2008 договора залога, согласно которому Лисовой С.А. спорное недвижимое имущество передал в залог ООО «ВГСФС» в обеспечение обязательства по возврату займа; заключение 22.02.2008 соглашения об отступном, согласно которому спорное недвижимое имущество передано Лисовым С.А. в собственность ООО «ВГСФС» в счёт погашения задолженности по договору займа от 06.02.2008; регистрация права собственности ООО «ВГСФС» 27.02.2008 на спорное недвижимое

имущество и его отчуждение 28.10.2008 в пользу ООО «ЦЧОэлеваторспецстрой» на следующий день после отмены мер по обеспечению иска.

При совершении каждой сделки в отдельности требования закона формально соблюдены. Тем не менее, установленные обстоятельства представляют собой действия названных лиц, в совокупности направленные на достижение определённого правового результата. В связи с чем, данные действия следует рассматривать как взаимосвязанные, поскольку конечной целью их совершения явилась передача спорного недвижимого имущества в пользу ООО «ВГСФС».

Из фактических действий ответчиков усматривалась воля на совершение сделки по отчуждению спорного недвижимого имущества от ОАО «ВГСФС» в пользу ООО «ВГСФС». При этом договор займа от 06.02.2008, договор купли-продажи от 08.02.2008 и соглашение об отступном от 22.02.2008 с участием посредника Лисового С.А. являются притворными сделками и были заключены лишь с целью прикрыть фактически совершаемую сделку по отчуждению спорного недвижимого имущества от ОАО «ВГСФС» в пользу ООО «ВГСФС», в совершении которой имел заинтересованность Дирин В.В., во избежание выполнения обязательных требований, установленных ст. ст.81 и 83 ФЗ «Об акционерных обществах». Притворность договора займа от 06.02.2008, договора купли-продажи от 08.02.2008 и соглашения об отступном от 22.02.2008 также подтверждается тем, что они были последовательно совершены в короткий временной период и указывают на отсутствие воли Лисового С.А. по приобретению для себя спорного недвижимого имущества, передавая его ООО «ВГСФС» в залог в день государственной регистрации права собственности (20.02.2008) и по соглашению об отступном через день, после регистрации права собственности (22.02.2008). При таких обстоятельствах фактически имел место договор купли-продажи спорного

недвижимого имущества, заключённый ОАО «ВГСФС» с ООО «ВГСФС» и оформленный через посредника Лисового С.А. договором купли-продажи от 08.02.2008 и соглашением об отступном от 22.02.2008.

Об убыточности для ОАО «ВГСФС» оспариваемой сделки свидетельствует то обстоятельство, что переданные объекты недвижимости по своему назначению непосредственно обеспечивают осуществление хозяйственной деятельности ОАО «ВГСФС». Отчуждение названных объектов недвижимости исключает возможность их использования в хозяйственной деятельности.

Доказательства принятия советом директоров ОАО «ВГСФС» решения об одобрении спорной сделки суду не были представлены, что указывает на нарушение порядка заключения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность.

При проверке законности и обоснованности судебного акта, суд апелляционной и кассационной инстанции оставил без изменения решение арбитражного суда первой инстанции.

Недействительность сделок вследствие порока формы сделки зависит от того, какая форма законом или соглашением сторон для совершения той или иной сделки установлена. Естественно, что невозможно представить несоблюдение устной формы сделки. Закон связывает недействительность только с письменной формой сделки. Несоблюдение простой письменной формы влечет недействительность сделки только в случаях, специально указанных в законе. Несоблюдение же требуемой законом нотариальной формы, а также государственной регистрации сделки всегда влечет ее недействительность¹⁰.

¹⁰ Недействительные сделки: виды и последствия // Аудиторские ведомости, 2009, N 4, с. 24.

Специфика сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, такова, что они могут совершаться в простой письменной и нотариальной форме, из-за того, что имеют различное назначение и содержание.

Законом лишь установлено, что такая сделка должна быть одобрена до ее совершения советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров (участников) общества. Поэтому не соблюдение данного требования ведет к пороку воли сделки с заинтересованностью и как следствие ее недействительности.

Сделка между аффилированными лицами общества, совершенная с помощью незаинтересованного третьего лица (лизинговой компании), признается сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность и должна быть одобрена до ее совершения советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров в соответствии со ст.83 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Дело № А14-2092/2009

ООО «СекьюритизИнвестГрупп» обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО «Авиакомпания «Воронежавиа» и ОАО «Машлизинг» о признании недействительным договора купли-продажи от 07.03.2008, заключенного между ОАО «Воронежавиа» (продавец) и ОАО «Машлизинг» (покупатель), согласно которому было продано следующее имущество: ангар-укрытие, и 1/5 часть в общей долевой собственности на земельный участок площадью 25140 кв.м., а также применении последствий недействительности сделки – обязанности сторон возвратить друг другу всё полученное по недействительной сделке.

В соответствии с указанным договором нежилое здание оценено сторонами в 3500000 руб., а 1/5 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок – в 50000 руб. Покупатель производит оплату

продавцу в размере 3550000 руб. путём перечисления денежных средств на расчётный счёт продавца, указанный в договоре, в течение 15 банковский дней с момента подписания договора.

Согласно списку аффилированных лиц ОАО «Авиакомпания «Воронежавиа» по состоянию на 31.03.2008 Карпов К.А. является членом Совета директоров акционерного общества с 25.05.2007. Согласно записи акта о рождении от 18.01.1978 отцом Карпова К.А. является Карпов А.С.

Согласно бухгалтерскому балансу ОАО «Авиакомпания «Воронежавиа» по состоянию на 01.01.2008 балансовая стоимость активов определена в размере 135956000 руб., остаточная стоимость ангар-укрытие составляет 2216799,41 руб., балансовая стоимость земельного участка №14 составляет 6800,77 руб.

между ОАО «Машлизинг», (лизингодатель) и ЗАО «Авиационная компания «Полёт» (лизингополучатель), в лице генерального директора Карпова А.С., 07.03.2008 заключен договор лизинга, в соответствии с которым лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем нежилое здание – ангар-укрытие, у определённого лизингополучателем в заявке продавца, произвести реконструкцию объекта силами ООО «Промышленное оборудование» и предоставить объект лизингополучателю за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей с последующей передачей права собственности на указанный объект лизингополучателю на основании договора купли-продажи по выкупной стоимости, определённой в договоре, а лизингополучатель обязуется принять объект во временное владение и пользование на срок и за плату, установленные договором. Выбор продавца и объекта осуществляется лизингополучателем самостоятельно, без участия, посредничества или вмешательства со стороны лизингодателя.

Спецификацией от 07.03.2008 к договору лизинга сторонами определены цена за ангар-укрытие – 49441540 руб. и срок поставки – июнь 2008 года.

Заявляя о нарушении требований к заключению сделки, в совершении которой имеется заинтересованность члена Совета директоров Общества, ООО «СекьюритизИнвестГрупп» обратилось в арбитражный суд с иском.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что, согласно положениям п.1 ст.81 Федерального закона «Об акционерных обществах», в совершении оспариваемой сделки имеет заинтересованность член Совета директоров Общества Карпов К.А., поскольку его отец – Карпов А.С. является генеральным директором ЗАО «Авиакомпания «Полёт», лизингополучателя имущества, отчуждённого по оспариваемой сделке.

Данный вывод был основан на том, что согласно ст.670 ГК РФ арендатор (лизингополучатель) вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем. При этом, арендатор (лизингополучатель) имеет права и несёт обязанности, предусмотренные ГК РФ для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретённое имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества. Однако арендатор не может расторгнуть договор купли-продажи с продавцом без согласия арендодателя. В отношениях с продавцом арендатор и арендодатель выступают как солидарные кредиторы (ст. 326 ГК РФ).

ЗАО «Авиакомпания «Полёт» в силу закона было наделено правами и обязанностями покупателя по договору купли-продажи от 07.03.2008, является солидарным кредитором ОАО «Авиакомпания «Воронежавиа», что позволяет признать заинтересованным члена совета директоров ОАО «Авиакомпания «Воронежавиа» Карпова К.А. в заключении договора купли-продажи, поскольку его отец является генеральным директором ЗАО

«Авиакомпания «Полёт». Неверное определение истцом признака, указывающего на заинтересованность в совершении сделки, не препятствует суду установить фактические обстоятельства дела в ходе судебного разбирательства и дать им соответствующую правовую оценку. С учётом изложенного, возражения ОАО «Авиакомпания «Воронежавиа» об отсутствии оснований для признания оспариваемого договора сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, судом были отклонены.

Доказательства принятия советом директоров Общества решения об одобрении договора купли-продажи от 07.03.2008 суду представлены не были, что указывает на нарушение порядка заключения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность.

В апелляционной и кассационной инстанции законность и обоснованность судебного акта принятого арбитражным судом первой инстанции не оспаривалась.

Совершение сделки, имеющей порок какого-либо из элементов ее состава, не порождает юридических последствий. Однако в силу наличия внешней формы заключенной сделки факт ее недействительности нуждается в констатации либо в указании на наличие порока, делающего сделку недействительной. Недействительные сделки различаются в зависимости от того, требуется ли для ее признания недействительной решение суда, либо сделка является недействительной независимо от такого решения. Первые сделки именуются оспоримыми, вторые – ничтожными (ст. 166 ГК РФ).

В то же время ГК РФ не исключает возможность предъявления исков о признании недействительной также и ничтожной сделки (Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»)¹¹. К какой из групп отнести ту или иную

¹¹ Вестник ВАС РФ, N 9, 1996

недействительную сделку, определяется законом. Так, согласно ст.168 ГК РФ все сделки, не соответствующие требованиям закона, по общему правилу являются ничтожными, а оспоримыми только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Оспоримость сделки означает доказывание какого-либо факта, имеющего значение для действительности сделки. В основном подлежат доказыванию вопросы, связанные с наличием воли и правильным ее отражением в волеизъявлении, либо с наличием или отсутствием согласия на совершение сделки лица, согласие которого требуется. Оспоримой сделка может быть признана только судом, и до вынесения судебного решения никто, в том числе и никакой государственный орган, не вправе объявлять оспоримую сделку недействительной. Если иск о признании оспоримой сделки не предъявлен в течение установленного законом срока исковой давности, то сделка считается действительной.

Обращение в суд с требованием о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий недействительности сделки (как оспоримой, так и ничтожной) может быть осуществлено в пределах срока исковой давности. Оспоримая сделка может быть признана судом недействительной в течение одного года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать об обстоятельствах, являющихся основанием недействительности сделки.

Это общий порядок начала срока исковой давности. Для сделок, совершенных под влиянием насилия или угрозы, закон устанавливает специальный порядок исчисления срока исковой давности, он начинается со дня, когда прекратилось действие насилия или угрозы (п.2 ст.181 ГК РФ)¹².

Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, или крупная сделка, заключенная от имени общества генеральным

¹² Недействительные сделки: виды и последствия // Аудиторские ведомости, 2009, N 4, с. 25.

директором (директором) или уполномоченным им лицом с нарушением требований, предусмотренных соответственно ст. ст.45 и 46 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску общества или его участника. Если к моменту рассмотрения такого иска общим собранием участников, а в соответствующих случаях советом директоров (наблюдательным советом) общества будет принято решение об одобрении сделки, иск о признании ее недействительной не подлежит удовлетворению.

№А14-7679/2010

Акционерный коммерческий банк «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (залогодержатель) и ОАО «Грузовое автотранспортное предприятие №2» (залогодатель) 13.05.2008 заключили договор залога недвижимости (ипотеки), в соответствии с которым залогодатель предоставляет залогодержателю в залог недвижимое имущество в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору от 13.05.2008, заключенному между залогодержателем и ООО «Просторы» (заёмщик). Согласно договору общая залоговая стоимость предметов залога определена по соглашению сторон и составляет 18975600,00 руб.

Материалами дела установлено, что в совет директоров ОАО «Грузовое автотранспортное предприятие №2» 09.06.2007 избран Сильвестров М.Г., который одновременно является единственным участником и директором ООО «Просторы».

Согласно бухгалтерскому балансу стоимость активов ОАО «Грузовое автотранспортное предприятие №2» на 01.04.2008 составляла 3127,7 тыс. рублей.

Внеочередным общим собранием акционеров ОАО «Грузовое автотранспортное предприятие №2» от 25.04.2008 (протокол №7) приняты решения предоставить АКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) в залог

нежилое здание рыночной стоимостью 27930000 руб., балансовой стоимостью 2892100 руб. по залоговой оценке банка для обеспечения обязательств по кредитному договору, заключаемому между ООО «Просторы» и АКБ «Инвестторгбанк» (ОАО), а также одобрить указанную сделку как сделку с заинтересованностью.

Заявляя о нарушении порядка заключения сделки с заинтересованностью, акционер ОАО «Инвестиционный торговый банк» Шахторина В.М. обратился в арбитражный суд с иском.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, подтверждается материалами дела и не оспаривается сторонами, на момент заключения оспариваемого договора залога недвижимости (ипотеки) от 13.05.2008 член совета директоров ОАО «Грузовое автотранспортное предприятие №2» Сильвестров М.Г. одновременно являлся единственным участником ООО «Просторы», выгодоприобретателем по сделке, и его генеральным директором. В связи с этим, договор залога недвижимости (ипотеки) от 13.05.2008 является сделкой с заинтересованностью, а балансовая стоимость предоставленного в залог имущества (2892100 руб.) превышает два процента балансовой стоимости имущества Общества (3127700 руб.), определённую на основании бухгалтерского баланса на 01.04.2008.

Из представленных доказательств следовало, что заключение договора залога недвижимости (ипотеки) от 13.05.2008, в совершении которого имеется заинтересованность, одобрено решением внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Грузовое автотранспортное предприятие №2», что подтверждается копией протокола от 25.04.2008. При этом Шахторина В.М. участвовала в голосовании и на протоколе в графе «председатель собрания» имеется её подпись.

В нарушение ч.1 ст.65 АПК РФ, довод истца о неучастии в общем собрании акционеров от 25.04.2008 и выполнении подписи от имени Шахториной В.М. другим лицом, не подтверждён надлежащими

доказательствами. Также не заявлено истцом о назначении по делу судебной экспертизы на предмет исследования изображения подписи на представленной копии протокола. Допустимые доказательства, позволяющие оценить копию протокола №7 внеочередного общего собрания акционеров ОАО «ГАТП №2» как недостоверное доказательство, истцом в ходе судебного разбирательства не представлены.

С учетом изложенного, суд пришёл к выводу о том, что договор залога недвижимости (ипотеки) от 13.05.2008 заключен с соблюдением требований к совершению сделки с заинтересованностью. При таких обстоятельствах, исковые требования Шахториной В.М. о признании недействительным договора залога недвижимости (ипотеки) от 13.05.2008 по причине нарушения порядка заключения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не подлежат удовлетворению.

Кроме того, в ходе рассмотрения дела заявлено о пропуске истцом срока исковой давности.

В силу положений п.1 ст.84 Федерального закона «Об акционерных обществах» сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, относятся к оспоримым сделкам. Согласно п.2 ст.181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий её недействительности составляет один год.

Оспариваемый истцом договор заключен 13.05.2008, при этом вопрос об одобрении договора был рассмотрен общим собранием акционеров 25.04.2008, в котором принимала участие Шахторина В.М., что в установленном порядке не опровергнуто. Кроме того, истец как акционер был вправе получить от Общества необходимую информацию о совершении сделки и оспорить её в установленном законом порядке, однако таким правом не воспользовался.

При таких обстоятельствах, учитывая, что с настоящим иском истец обратился в арбитражный суд 02.08.2010, срок исковой давности

пропущен, что в силу положений абз.2 п.2 ст.199 ГК РФ является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Суд отказывает в удовлетворении исковых требований о признании оспоримой сделки недействительной, если будет доказано, что в заключении сделки имелась заинтересованность всех участников (акционеров) общества.

Дело № А14-16835/2008

ОАО «АМТЕЛ-ФРЕДЕШТАЙН» обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО «Сбербанк России» в лице Центрально-Черноземного банка Сбербанка России, ООО «Технопарк» о признании недействительным договора ипотеки.

Между АК СБ РФ (ОАО) (залогодержатель) и ООО «Технопарк» (залогодатель) был заключен договор ипотеки с целью обеспечения исполнения обязательств ООО «Амтел-Черноземье», возникших на основании договора об открытии невозобновляемой кредитной линии, заключенного между АК СБ РФ (ОАО) и ООО «Амтел-Черноземье» в редакции дополнительных соглашений, а также договора об открытии невозобновляемой кредитной линии между АК СБ РФ (ОАО) и ООО «Амтел-Черноземье» в редакции дополнительных соглашений.

Согласно протоколу внеочередного общего собрания участников ООО «Технопарк» участниками общества – ОАО «АМТЕЛ-ФРЕДЕШТАЙН» и ООО «Амтел-Черноземье» - рассматривался вопрос об одобрении заключения ООО «Технопарк» сделки по предоставлению в залог АК СБ РФ имущества, принадлежащего ООО «Технопарк» на праве собственности, в обеспечение исполнения обязательств ООО «Амтел-Черноземье». Так же в протоколе указано, что данная сделка является для ООО «Технопарк»

сделкой с заинтересованностью, заинтересованы участники общества – ОАО «АМТЕЛ-ФРЕДЕШТАЙН» (ОАО «ЭйВи»), ООО «Амтел-Черноземье», генеральный директор общества Тулук В.Т. Этим же протоколом, предстоящая сделка (договор ипотеки) была одобрена общим собранием участников общества.

Участниками ООО «Технопарк» на дату совершения оспариваемой сделки являлись ОАО «АМТЕЛ-ФРЕДЕШТАЙН» с долей в уставном капитале в размере 99,03 % и ООО «Амтел-Черноземье» с долей в уставном капитале в размере 0,97 %. Кроме того, ОАО «АМТЕЛ-ФРЕДЕШТАЙН» также являлось единственным участником ООО «Амтел-Черноземье» с долей в уставном капитале в размере 100 %.

Ссылаясь на то, что внеочередным общим собранием участников ООО «Технопарк» не было одобрено заключение обществом сделки по предоставлению в залог АК СБ РФ имущества в обеспечение исполнения обязательств ООО «Амтел-Черноземье» по договорам в редакциях дополнительных соглашений, истец обратился в арбитражный суд с иском.

Суд отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Учитывая, что ООО «Амтел-Черноземье», будучи участником ООО «Технопарк», одновременно являлся выгодоприобретателем по оспариваемой сделке, а ОАО «АМТЕЛ-ФРЕДЕШТАЙН» являлся одновременно участником ООО «Технопарк» с долей в уставном капитале в размере 99,03% и единственным участником ООО «Амтел-Черноземье» с долей в уставном капитале 100%, суд признал, что оба участника ООО «Технопарк» были лицами, заинтересованными в совершении оспариваемой сделки.

При таких обстоятельствах по смыслу п.3 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» одобрения оспариваемой сделки общим собранием участников ООО «Технопарк» не требовалось.

В апелляционной и кассационной инстанции законность и обоснованность судебного акта принятого арбитражным судом первой инстанции не оспаривалась.

Проведенный анализ практики рассмотрения споров, связанных с оспариванием сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, позволяет сделать вывод о том, что действующее корпоративное законодательство Российской Федерации, существующее достаточно недолго и еще молодо для формирования единой судебной практики по всей России. Сегодняшняя картина «судебных баталий» больше напоминает прецедентное право, которое характерно для стран англо-саксонской, а не романо-германской правовой системы, к которой принято относить Российскую Федерацию.

На данный момент в современном корпоративном законодательстве Российской Федерации нормативно не закреплено и не дано четкого понятия аффилированных лиц, есть только единственная действующая статья Закона РСФСР от 22.03.1991 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», не дающая исчерпывающего перечня возможных аффилированных лиц.

Очевидна необходимость законодательно закрепить в норме закона понятие аффилированных лиц и в зависимости от конечной формулировки добавить следующие дополнения:

1) включить понятие аффилированных лиц в тексты указанных законов (об ООО, АО и т. п.).

2) расширить перечень лиц, являющихся заинтересованными, включить в перечень таких лиц как родители супруга, зять или теща, внуки и внучки. Требования к заинтересованным лицам по отношению к физическим лицам, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, законами Российской Федерации не установлены. Ни ФЗ «Об акционерных обществах», ни ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» также

не содержит прямого указания на то, что эти лица могут являться заинтересованным лицом;

3) аналогичные требования можно указать для лиц разной степени родства, таких как родители мужа (жены), так как такие родственные связи часто используются недобросовестными руководителями или лицами, входящими в руководящий состав предприятия, для совершения невыгодных для общества сделок.

Что касается самого процесса одобрения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, то необходимо учесть следующее:

1) законодательно предусмотреть норму, которой будет установлено обязательное одобрение общим собранием вопроса о расторжении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность;

2) четко разграничить моменты, когда одобрение сделки должно осуществляться общим собранием акционеров (участников) или советом директоров;

Отдел анализа и обобщения судебной практики